

**ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНЫХ ТИПОВ**

О. А. Проконич, М. С. Яницкий, О. А. Браун

**PECULIARITIES OF TEMPORAL PERSPECTIVE
OF DIFFERENT CULTURAL AND VALUES TYPES**

O. A. Prokonich, M. S. Yanitskiy, O. A. Braun

В статье рассматриваются различные модели типологии культурно-ценностных систем, излагаются результаты исследования временной перспективы представителей отдельных культурно-ценностных типов.

The article the different models of the typology of cultural and value systems examines, the results of investigation of temporal perspective of individual cultural and value types outlines.

Ключевые слова: культура, ценности, культурно-ценностные типы, временная перспектива личности.

Keywords: culture, values, cultural and value types, temporary perspective of a person.

Жизнь человека ограничена временем и то, насколько она окажется насыщенной, каким содержанием человек наполнит свое существование, какие цели будут им поставлены и какие из них будут в большей или

меньшей мере приоритетны, во многом определяется типом культуры и свойственной ему системой ценностей. Говоря о типах культуры и соответствующих им системах ценностей, большинство исследователей оперируют в рамках исторической синтагмы «премодерн-модерн-постмодерн», описывая социально-психологические особенности традиционного, современного (модернистского) и постмодернистского обществ и аналогичные им типы культуры. Принято считать, что традиционное общество обладает широким кругом институтов и агентов социализации, в качестве которых выступает расширенная многопоколенная семья, соседи, друзья и т. д. Формируемая и поддерживаемая данными институтами система консервативных ценностей включает в себя уважение к старшим, коллективизм, чувство долга и т. п. Современному обществу свойственно существенное сокращение размера семьи, соответственно – уменьшение числа агентов семейной социализации, возрастание роли сверстников, школы. Характерна переориентация на современные или же либеральные ценности – независимость, индивидуальное благополучие, самореализацию, достижения, ответственность. Наконец, постмодернистскому обществу присуща дальнейшая трансформация процесса социализации, возрастающее влияние средств массовой коммуникации, прежде всего интернета, формирующего фрагментарную картину мира, мозаичное сознание. Система ценностей при этом в определенной степени размывается, исчезают авторитеты, критерии «правильности» систем ценностей, этические стандарты ставятся под сомнение.

Подобная типология культур Дж. Таусенда основана на представлении о существовании традиционного, современного и динамически развивающегося культурно-ценностных типов, различающихся по временной направленности. Традиционная культура характеризуется ориентацией людей на прошлое. Не допускается внутренняя свобода человека, его деятельность строго регламентирована традициями, за мыслями и поступками осуществляется строгий постоянный надзор со стороны ближайшего социального окружения. Современная культура отличается ориентацией людей на настоящее. Отношения между людьми определяются их статусом и ролью в социальной системе. Общество стремится регулировать поведение человека посредством морали, этических норм и правил. Динамически развивающаяся культура характеризуется ориентацией людей на будущее. Культивируется самостоятельность, независимость от социального окружения, признается значимость индивидуальных интересов и ценностей. Основу социального контроля составляет не мораль, а законность [7].

В концепции М. Мид также выделяется три типа культур – постфигуративная, кофигуративная и префигуративная, которые различаются, как и в модели Дж. Таусенда, ориентацией на прошлое, настоящее или будущее. При этом акцент делается на роли отдельных поколений в трансляции ценностей и других составляющих данных типов культуры. Постфигуративная культура отличается ориентацией на традиции и старшее поколение, кофигуративная – на современность и сверстников, префигуративная – на будущее и на молодежь, которая выступает моделью поведения для старшего поколения [8].

Таким образом, описанные культурно-ценностные типы обнаруживают очевидную зависимость от того или иного временного локуса и имеют неодинаковое отношение к прошлому, настоящему и будущему. Очевидно, что каждая культура создает свой образ времени в его соотношении с Вечностью и с мгновением настоящего. Этот образ обуславливает специфику ее менталитета и культурной идентичности, во многом определяя ее судьбу. Для постмодерна характерно увеличение скорости и темпов жизни, что сказывается и на восприятии времени. Сегодня в результате предельного расширения пространства культуры (глобализации) и образования общего времени образуется новая культурная идентичность. Новая ситуация порождает структурные изменения в культурах мира, которые перестают выполнять свою основную этнодифференцирующую функцию и превращаются в открытые системы с диффузными ценностями [5]. Однако эти изменения протекают специфично у различных культур. В этой связи закономерный интерес представляет исследование временной перспективы личности и ее особенностей у представителей различных культурно-ценностных типов.

На сегодняшний день существует множество подходов к изучению временной перспективы. Центром внимания одних из них является доминирование определенной временной ориентации, других – эмоциональная валентность прошлого или будущего, третьих – непрерывность между прошлым, настоящим и будущим и т. д.

К. Левин, в своей пространственно-временной модели, рассматривал сознание и поведение человека сквозь призму временной и пространственной перспективы. Во временной перспективе он выделял зоны настоящего, ближайшего и отдаленного прошлого и будущего, а в пространственной перспективе – уровни реального и ирреального. Ученый считал, что онтогенетическое развитие временной перспективы происходит следующим образом: жизненное пространство новорожденных не включает временного измерения; в дошкольном возрасте происходит разведение различных аспектов психологического времени без дифференциации уровней реального и ирреального; в более зрелом возрасте происходит более глубокая дифференциация ближайших и отдаленных зон прошлого и будущего на всех уровнях реальности [4].

Ж. Нюттен заложил направление изучения временной перспективы как мотивационного образования. Он сделал акцент на будущем времени, представляющем потребностно-мотивационную сферу личности, положив в основу его изучения взаимосвязь будущего времени и когнитивно переработанной мотивации. Он понимал под временной перспективой последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени. Ж. Нюттен выделяет следующие ее характеристики или параметры: протяженность, или глубина; насыщенность распределения объектов в различные периоды (прошлое и будущее); степень структурированности этих объектов; степень яркости и реалистичности восприятия субъектом объектов. Во временную перспективу, согласно автору, включаются планы, задачи, намерения и иерархия целей личности, представляющие ее мотивационно-потребностную сферу и учитывающие временную по-

рядок ожидаемых событий. Временная перспектива задается локализованными во времени объектами, которые играют роль детерминант, регулирующих поведение [6].

Проблема преобладания тех или иных временных ориентаций человека изучалась Т. Коттлом. Он связывал будущую временную перспективу личности с ее способностью действовать в настоящем, соотнося свои действия со сравнительно отдаленными будущими событиями. В своих исследованиях он выявил следующие временные измерения перспективы личности: временная ориентация на прошлое, настоящее или будущее; временная интеграция или дезинтеграция, т.е. связь или отсутствие связи между прошлым, настоящим и будущим человека; восприятие течения времени; предвидение будущего человека, которое состоит из ожидания, планирования, фантазий и стремления предсказывать будущее. Т. Коттл выделял две основные временные концепции, интегрирующие временные переживания человека: линейную концепцию (переживание чистой длительности) и пространственную концепцию (переживание времени в трех измерениях, пересекающихся в индивидуальном сознании) [3].

Л. К. Франк указал на взаимосвязь и взаимообусловливание прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека. По его мнению, временная перспектива культурно детерминирована: человек учится в процессе обучения и воспитания учитывать влияние временной перспективы на свою жизнь, опираясь при этом на принятые ценности того или иного общества [4].

Ф. Зимбардо и коллеги выделяют два аспекта отношения к прошлому: негативное (оно видится неприятным и вызывающим отвращение); положительное (прошлые опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки», с ноткой ностальгии). Авторы также выделяют два аспекта отношения к настоящему: гедонистический – когда ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков; фаталистический – когда люди верят в судьбу и подчиняются ей, полагая изменения невозможными. В отношении будущего отмечается только один аспект – общая ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей и планов, а также поведением, направленным на их осуществление. Временная перспектива рассматривается, с одной стороны, как ситуационно-детерминированный, а с другой – как относительно стабильный процесс, т.е. как черта личности. Чрезмерная концентрация на одном из времен определяется культурными, образовательными, религиозными факторами, принадлежностью к социальному классу и др. Временная перспектива образует фундамент, на котором основываются многие другие процессы, например, достижение, постановка целей, рисковое поведение, поиск новых ощущений, различные зависимости, переживание вины и др. [9].

Ф. Зимбардо и Дж. Бойд также выделяют сбалансированную, гибкую временную перспективу, которая позволяет выбирать подходящую временную ориентацию для каждой конкретной ситуации. Такая временная ориентация является наиболее оптимальной для функционирования человека в обществе. По их мнению, профилем такой временной перспективы является следующий: высокий уровень временной перспективы «Позитивное прошлое»; умеренно высокий уровень

временной перспективы «Будущее», умеренно высокий уровень временной перспективы «Гедонистическое настоящее»; низкий уровень временной перспективы «Негативное прошлое»; низкий уровень временной перспективы «Фаталистическое настоящее» [2].

Таким образом, указание на взаимосвязь субъективного восприятия времени с культурой или особенностями общества встречается у различных авторов. Исходя из этого, целью нашего исследования являлся анализ особенностей временной перспективы личности у представителей различных культурно-ценностных типов. Для диагностики принадлежности исследуемых к конкретному типу культуры использовался тест культурно-ценностных ориентаций Дж. Таусенда в модификации Л. Г. Почебут [7], а также специально разработанный по аналогии с ним опросник, основанный на концепции М. Мид. Для диагностики временной перспективы личности использовалась методика Ф. Зимбардо по временной перспективе ([Zimbardo Time Perspective Inventory — ZTPI](#)), модификация А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной [9], а также методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой, К. Р. Червинской [1]. При статистической обработке данных был использован t-критерий Стьюдента. Обработка данных проводилась с помощью программного пакета STATISTICA V6.1.

В исследовании, которое осуществлялось посредством интернет-тестирования, приняли участие 249 человек в возрасте от 18 до 30 лет обоюбого пола, выросших как в сельской местности, так и в малых и средних городах. В состав исследуемой группы были включены представители следующих этнокультурных общностей: русские, украинцы, татары, буряты, тувинцы, алтайцы, телеуты, таджики, чеченцы, аварцы, армяне, греки, марийцы, мордвы. В данном случае мы не стремились достичь репрезентативности выборки или же равной представленности этнических групп, этнокультурная неоднородность испытуемых имела целью обеспечить максимальное разнообразие культурных типов.

Анализ полученных данных выявил наличие большого числа респондентов, относящих культуру своего общества к промежуточному типу культур как по методике Дж. Таусенда, так и по разработанной нами методике на основе классификации М. Мид. Причиной наличия подобных неописанных типов может служить, во-первых, расширение пространства культур и тенденция к их ценностной диффузности, о котором говорилось ранее, во-вторых, недостатки используемых нами методов выделения культурных типов, и в-третьих, ситуация «перехода» общества от одного культурного типа к другому. Подобные «переходные» типы не описаны ни у Дж. Таусенда, ни у М. Мид, однако, на наш взгляд, вполне правомерно предположить их наличие, поскольку культура, как и общество в целом подвержена изменениям. Так или иначе, явление это выходит за рамки темы данной статьи и требует более детальной проработки в дальнейшем, поэтому подробное описание особенности временной перспективы таких «промежуточных» типов мы не приводим.

Результаты по факторам ZTPI у культурно-ценностных типов по Дж. Таусенду приведены в таблице 1. Как видно из представленных результатов, по шкале «Негативное прошлое» наивысшие показатели отмечаются у испытуемых, принадлежащих к совре-

менному типу культуры, наименьшие – к традиционному, что говорит о большем количестве пессимистических воспоминаний о своем прошлом у первых и меньшем у вторых. В целом, это вполне согласуется с тенденцией традиционных культур воспринимать прошлое как ценность, ориентироваться на него и рассматривать его как ресурс развития. Что же касается культур современного типа, то здесь главными ценностями являются настоящее и отчасти будущее, прошлое же рассматривается в первую очередь с позиций препятствий для нового. Вполне вероятно, что подобная культурная ценность отражается на субъективном уровне в степени пессимизма в оценке личностью своего прошлого. По шкале «Позитивное прошлое» наибольшие показатели обнаруживаются у динамически развивающегося типа культуры, наименьшие – у традиционного. Таким образом, у представителей динамически-развивающегося типа культуры чаще доминируют радужные впечатления о своем прошлом, чем у других типов культур. С позиции культурной обусловленности подобный оптимизм может объясняться с одной стороны, «укорачиванием» временной перспективы со стороны прошлого (для представителей данного типа культуры характерна нацеленность на быстрый результат и краткосрочные планы), и с другой стороны фиксации на будущем, при которой весь негативный опыт отбрасывается, как мешающий достижению цели. В целом, при сравнении значений по временным перспекти-

вам прошлого видно, что у всех типов культур преобладает позитивное отношение к своему прошлому.

По шкале «Гедонистическое настоящее» (также как и по шкале «Фаталистическое настоящее») наивысшие значения отмечаются у современного типа культуры, а самые низкие у – традиционного типа. Подобное восприятие настоящего возможно связано с большей ориентацией на него представителей современных культур. Утрируя, можно сказать, что представители традиционных культур ориентированы на прошлое, динамически развивающихся – устремлены в будущее, а представители культур современного типа живут настоящим, рассматривая его как вполне комфортное или заранее предопределенное. Что же касается самых низких показателей по шкале «Фаталистическое настоящее» представителей динамически-развивающегося типа культуры, то эта ситуация вполне объяснима. Люди, живущие в системе интернальных ценностей, таких как «сделай себя сам», по определению не могут быть фаталистами.

Также обстоит дело и с самыми низкими показателями по шкале «Будущее» у традиционного типа культуры. Когда прошлое рассматривается как ценность, будущее с большой долей вероятности начинает восприниматься как угроза стабильности, по принципу «лучшее враг хорошего» или «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Таблица 1

Данные по факторам ZTP1 у типов культуры по Дж. Таусенду

Факторы ZTP1	Тип культуры						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1	2	3	4	5	6	
Негативное прошлое	2,53	2,87	2,84	2,79	2,81	2,72	1-2
Позитивное прошлое	3,49	3,72	3,81	3,61	3,56	3,61	
Гедонистическое настоящее	3,19	3,30	3,21	3,04	3,26	3,30	2-4
Фаталистическое настоящее	2,54	2,84	2,43	2,62	2,75	2,53	1-2; 2-3; 2-6
Будущее	3,24	3,53	3,53	3,61	3,23	3,40	1-2; 1-4; 4-5

Примечание: 1 – традиционная, 2 – современная, 3 – динамически развивающаяся, 4 – традициона/современная, 5 – традиционная/динамически-развивающаяся, 6 – современная/ динамически-развивающаяся.

Таким образом, результаты по методике ZTP1 свидетельствуют о том, что, в целом, представители всех типов культур в большей степени ориентированы на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. При сравнении результатов представителей каждого типа видно, что традиционному типу культуры в меньшей степени свойственны негативные размышления о своем прошлом и более характерно позитивное его восприятие; свойственны гедонистическое и беспечное отношение к настоящему и некоторая ориентация на будущее.

У респондентов, отнесших свою культуру к современному типу, по сравнению с остальными, более выражено негативное восприятие прошлого наряду с гедонистическим и беззаботным отношением к настоящему. Максимальные, по сравнению с другими

типами культур, значения по шкале «Фаталистическое настоящее» возможно являются последствием четкой формализации взаимоотношений внутри социума, свойственной культурам данного типа, при которой, принятие индивидуальных решений и планов на будущее согласуется с группой, семьей, трудовым коллективом. Такая «социальная» ориентированность вполне может привести к ощущению, что реализация жизненных целей зависит не только от человека, т. е. к более «беспомощному» отношению к будущему.

Динамически-развивающемуся типу культуры в большей степени свойственна позитивная репрезентация своего прошлого. Ориентация на будущее подкрепляется уверенностью в настоящем и в возможности достичь целей в будущем своими силами.

Данные по факторам СДВ у типов культуры по Дж. Таусенду

Факторы СДВ	Тип культуры						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1	2	3	4	5	6	
Настоящее							
Активность времени	6,24	3,73	3,67	2,63	3,50	5,90	1-2; 1-4; 4-6
Эмоциональная окраска времени	7,59	7,75	7,71	6,77	5,07	8,81	5-6
Величина времени	6,24	7,10	7,67	6,84	4,14	6,87	2-5; 3-5; 5-6
Структура времени	3,76	4,75	4,96	3,70	0,86	4,71	2-5; 3-5; 5-6
Ощущаемость времени	6,55	5,48	4,63	4,74	4,21	5,00	
Средняя величина оценки времени	6,08	5,76	5,73	4,93	3,56	6,26	1-5; 2-5; 3-5; 5-6;
Прошлое							
Активность времени	3,76	0,99	-0,25	2,98	1,93	2,32	1-2; 1-3
Эмоциональная окраска времени	3,41	6,28	6,08	6,26	3,64	3,68	
Величина времени	5,59	5,32	6,63	4,84	4,00	6,39	
Структура времени	1,31	2,17	2,75	1,65	-0,14	2,23	
Ощущаемость времени	0,86	1,48	1,17	2,72	1,43	0,65	
Средняя величина оценки времени	2,99	3,25	3,28	3,69	2,17	3,05	
Будущее							
Активность времени	1,72	1,86	5,58	2,98	2,64	2,90	2-3
Эмоциональная окраска времени	11,28	10,12	9,42	9,67	7,93	7,48	1-6; 2-6
Величина времени	12,07	10,18	10,71	9,70	10,00	9,29	1-4; 1-6
Структура времени	6,17	6,67	7,79	6,49	4,21	4,03	2-6; 3-6
Ощущаемость времени	5,55	4,95	4,13	3,16	2,43	2,35	1-6; 2-6
Средняя величина оценки времени	7,36	6,76	7,53	6,40	5,44	5,21	1-5; 1-6; 2-6; 3-5; 3-6;

Примечание: 1 – традиционная, 2 – современная, 3 – динамически развивающаяся, 4 – традиционна/современная, 5 – традиционная/динамически-развивающаяся, 6 – современная/ динамически-развивающаяся.

По результатам методики СДВ у представителей различных типов культур Дж. Таусенда получены следующие данные (таблица 2). По отношению к настоящему времени по всем факторам у всех типов культур доминируют положительные значения, но все же существуют и определенные особенности. Так, например, обнаружены статистически значимые различия по фактору «Активность времени» у традиционного и современного типов культур. Причем более активным настоящее воспринимается именно представителями традиционной культуры. Возможно, это связано с тем, что представителями современных культур время, в котором они живут, воспринимается как вполне органичное, так что его активность не ощущается как нечто особенное. В целом, средняя величина оценки настоящего выше, чем у других, у традиционного типа и ниже – у динамически-развивающегося.

По отношению к прошлому в целом у всех типов культур получены более низкие показатели по сравнению с другими временными локусами, при этом эти показатели разнятся и по отдельным факторам. Так, наиболее высокие показатели по фактору «активность времени» при оценке прошлого представителями тра-

диционной культуры вполне предсказуемы и объяснимы, с точки зрения культурных особенностей, описанных

Дж. Таусендом. В то же время, самая высокая средняя величина оценки прошлого у представителей динамически-развивающегося типа, наряду с максимальными (по сравнению с другими типами) значениями по факторам «Величина времени» и «Структура времени» стали для нас неожиданностью.

Средняя величина оценки будущего времени выше у динамически-развивающегося типа культуры, что вполне согласуется с его культурными особенностями. Выше, чем у других, у этого типа и значения по факторам «Активность времени» и «Структура времени». Это свидетельствует о наличии разработанных планов в отношении будущего и намерении их реализовать, что вполне характерно для представителей данного типа культуры. Этот тип культуры также характеризуются самыми низкими значениями по факторам «Эмоциональная окраска времени» и «Ощущаемость времени». Обратная ситуация в отношении будущего времени наблюдается у традиционного типа.

Таким образом, особенности восприятия времени представителями культур различных типов в целом вполне согласуются с общими характеристиками этих культур, описанными Дж. Таусендом и его последователями Ф. Клакхон и Ф. Стрдобеком.

Следующим этапом нашего исследования стало рассмотрение особенностей восприятия времени представителями культур различных типов, описанных М. Мид. Как мы уже упоминали, эти классификации

имеют ряд общих характеристик. Но в то же время они не идентичны. В основе классификации Дж. Таусенда, Ф. Клакхон и Ф. Стрдобека лежат особенности культурных ценностных ориентаций по отношению ко времени, природе, человеческой натуре, другим людям и деятельности, а в основе классификации М. Мид - специфика социализации и межпоколенных отношений.

Таблица 3

Данные по факторам ZTP1 у типов культуры по М. Мид

Факторы ZTP1	Тип культуры							Различия при $p < 0,05$ в парах
	1	2	3	4	5	6	7	
Негативное прошлое	2,87	2,76	2,85	2,79	2,36	2,09	3,03	
Позитивное прошлое	3,70	3,63	3,31	3,99	4,06	3,89	3,61	2-4; 3-4
Гедонистическое настоящее	3,08	3,30	2,98	3,27	3,12	3,94	3,30	1-2; 2-3
Фаталистическое настоящее	2,73	2,66	2,91	2,59	3,06	2,89	2,54	
Будущее	3,55	3,45	3,17	3,59	3,58	3,62	3,62	

Примечание: типы культуры: 1 – постфигуративная, 2 – кофигуративная, 3 – префигуративная, 4 – постфигуративная/кофигуративная, 5 – постфигуративная/ префигуративная, 6 – кофигуративная/префигуративная, 7 – постфигуративная/кофигуративная /префигуративная.

Результаты по факторам ZTP1 у типов культуры по М. Мид (таблица 3) свидетельствуют о тенденции к ориентации всех типов на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. Здесь между представителями разных культурных типов выявлено меньше отличий, поскольку отношение ко времени не является определяющим признаком культурных типов, однако некоторые различия по отдельным факторам все же встречаются. Так, оценки по фактору «Гедонистическое настоящее» у представителей кофигуративного типа культуры значительно отличаются от респондентов, отнесших свою культуру к другим типам. Для кофигуративного типа культуры характерна ориентация на современников, то есть на настоящее, с этим, видимо, связаны и выявленные нами отличия.

Вполне объяснима, в контексте описанных выше общих культурных особенностей, и более высокая оценка «Позитивного прошлого» у представителей постфигуративных культур», ориентированных на старшее поколение и традиции (кстати, эта оценка максимальная из всех полученных), а вот сделанные ими самые высокие оценки будущего стали для нас неожиданностью. Возможно, здесь речь идет об уверенности в будущем, которое дают опора на традиции и ощущение неизменности общества, свойственные представителям культур данного типа, когда прошлое взрослых является вполне пригодной схемой будущего для их детей.

Практически по всем факторам СДВ у всех типов культур, выделенных М. Мид, в отношении настоящего, прошлого и будущего получены положительные значения (за исключением параметра «Ощущаемость времени» при оценке прошлого у представителей префигуративной культуры) (таблица 4). Статистически значимые различия выявлены по параметру «Активность времени» в оценке настоящего представителями постфигуративных и кофигуративных культур (2,47 и 4,42 соответственно), что вполне объясняется более выраженной ориентацией последних на современность. В то же время представители постфигуративных культур

имеют наиболее высокие средние оценки будущего и настоящего, а вот в оценке прошлого по всем параметрам баллы выше у представителей кофигуративных культур. Выше нами уже высказывалось предположение, объясняющее высокую оценку будущего представителями постфигуративных культур. Полагаем, оно вполне применимо и к настоящему. Что же касается более высоких оценок прошлого представителями культур кофигуративного типа, то в качестве возможного объяснения следует рассматривать особенности классификации культур М. Мид, когда культурные типы выделяются не столько на основе ориентации на прошлое, настоящее или будущее, сколько по признаку значения для моделирования жизненного пути предков, сверстников и потомков. Одной из парадоксальных особенностей кофигуративного типа культуры является снижение значения родителей в выборе жизненного пути, но при этом усиление роли бабушек и дедушек, поскольку связь с ними носит эмоциональный характер. Грубо говоря, проживающие отдельно представители старшего поколения не пытаются привить внукам свое отношение к жизни, свой стиль поведения, поэтому эмоциональные связи с ними не нарушаются. То есть, в качестве гипотезы, мы можем предположить, что в высоких оценках прошлого представителями кофигуративных культур нашло свое отражение их отношение к собственным предкам.

В целом, обобщая полученные результаты, мы можем сказать, что существует взаимосвязь типа культуры и специфики субъективного восприятия времени, особенно если типология культур составлена с учетом такого параметра как отношение ко времени (ценность времени и т. п.).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие предварительные выводы:

- 1) отношение ко времени является одной из базовых характеристик культуры;
- 2) если в качестве отличительного признака (или одного из признаков) для типологизации культур брать

отношение ко времени, то можно проследить, как культурная ценность времени преломляется в субъективном сознании;

3) влияние культурно-ценностных типов на временную перспективу личности связано со специфиче-

скими условиями социализации в соответствующей культурной среде, и неодинаковыми условиями для выбора жизненной стратегии и самоосуществления.

Таблица 4

Данные по факторам СДВ у типов культуры по М. Мид

Факторы СДВ	Тип культуры							Различия при $p < 0,05$ в парах
	1	2	3	4	5	6	7	
Настоящее								
Активность времени	2,47	4,42	4,46	5,53	-5,50	15,00	7,50	1-2; 1-6; 1-7; 2-5; 3-5; 3-6; 4-5; 5-7; 6-7
Эмоциональная окраска времени	8,25	7,25	6,15	8,26	9,00	4,00	8,50	
Величина времени	7,03	6,74	5,08	8,00	13,50	3,00	5,00	2-5
Структура времени	5,14	4,04	2,62	5,47	2,00	-7,00	3,00	1-6; 2-6
Ощущаемость времени	5,81	5,16	5,62	4,37	3,50	3,00	5,50	
Средняя величина оценки времени	5,74	5,52	4,78	6,33	4,50	3,60	5,90	
Прошлое								
Активность времени	0,61	1,99	2,15	2,58	7,50	3,00	1,67	
Эмоциональная окраска времени	4,59	6,00	2,38	6,26	6,50	13,00	2,67	
Величина времени	4,31	6,18	4,38	5,79	3,50	8,00	0,17	2-7
Структура времени	1,07	2,53	0,38	1,58	2,00	0,00	-0,50	
Ощущаемость времени	1,41	1,89	-0,85	0,00	3,50	-4,00	2,17	
Средняя величина оценки времени	2,40	3,72	1,69	3,24	4,60	4,00	1,23	1-2
Будущее								
Активность времени	1,42	2,77	1,31	4,63	2,00	12,00	3,67	
Эмоциональная окраска времени	11,08	9,54	6,85	10,32	7,00	4,00	4,50	1-2; 1-3; 1-7; 2-7; 4-6; 4-7
Величина времени	10,19	10,27	9,08	11,74	11,50	12,00	7,33	
Структура времени	6,56	6,44	5,00	5,58	4,50	0,00	3,83	
Ощущаемость времени	5,51	3,55	5,69	4,11	5,00	-3,00	4,17	1-2
Средняя величина оценки времени	6,95	6,51	5,58	7,27	6,00	5,00	4,70	
<i>Примечание:</i> типы культуры: 1 – постфигуративная, 2 – кофигуративная, 3 – префигуративная, 4 – постфигуративная/кофигуративная, 5 – постфигуративная/ префигуративная, 6 – кофигуративная/префигуративная, 7 – постфигуративная/кофигуративная /префигуративная								

Литература

1. Вассерман, Л. И. Семантический дифференциал времени: экспертная психодиагностическая система в медицинской психологии: пособие для врачей и медицинских психологов / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская. – СПб., 2009. – 44 с.
2. Зимбардо, Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
3. Кроник, А. А. Психологический возраст личности / А. А. Кроник, Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.: Питер, 2000.
4. Мандрикова, Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности / Е. Ю. Мандрикова // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4.

5. Мажуль, Л. А. Многоликость времени: психологические и культурные аспекты / Л. А. Мажуль // Мир психологии. – 2011. – № 23.
6. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
7. Сонин, В. А. Тест культурно-ценностных ориентаций (Дж. Таусенд, вариант Л. Г. Почебут) / В. А. Сонин // Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004.
8. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 368 с.
9. Сырцова, А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1.

Информация об авторах:

Проконич Олег Александрович – аспирант кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, КемГУ.

Prokonich Oleg Aleksandrovich – post-graduate student of the Department of social psychology and psychological and social technologies, KemSU.

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, декан социально-психологического факультета, КемГУ.

Yanitskiy Mikhail Sergeevich – doctor of psychological Sciences, Professor, Dean of the social and psychological faculty, KemSU.

Браун Ольга Артуровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, КемГУ.

Braun Olga Arturovna – candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of social psychology and psychological and social technologies, KemSU.